

В условиях технической модернизации и ценностной переориентации общественных отношений особенно актуальным сегодня становится исследование вопросов моральных ценностей молодежи. Детерминантные факторы социального бытия трансформируют и моральные ценности, не позволяя более адекватно конкретизировать жизненные ориентиры, порождают экстремистские настроения, затрудняя в целом процесс социализации молодежи, что соответственно влияет и на экономический потенциал современного общества. И нельзя не согласиться со следующим утверждением: «На сегодняшний день интеллектуально развитый человек, не имеющий моральных ценностей в качестве основы своей жизни, может быть более опасным для общества, чем малообразованный человек. Именно поэтому уделять повышенное внимание воспитанию необходимо даже больше, чем самому процессу обучения» [1, с. 48].

Социальная незащищенность молодежи, возникающие противоречия, связанные сегодня с периодическими политическими конфликтами, финансово-экономическими кризисами, порождают новые риски, деструктивно воздействующие на ментальность, общественные отношения и общественное сознание. Мифологизация мышления молодежи, мозаичность воспринимаемой реальности и неопределенность морального закона сегодня приобретает массовый характер.

В связи с этим возникает объективная необходимость концептуально обозначить основные направления, корректирующие процесс модернизации, что предполагает учет следующих факторов.

Во-первых, в результате демократических перемен ослабевает воздействие нормативной базы и коллективных ценностей, нравственные качества личности приобретают противоположный смысл и значение, доминирует неограниченная свобода личности и индивидуализм.

Во-вторых, в результате преобладания индивидуализма у молодежи не просматриваются семейные, дружеские связи, видоизменяются гендерные роли в семье, не просматривается связь между поколениями.

В-третьих, необходимо учитывать, что коллективная форма деятельности (например, семья и трудовой коллектив) подменяется стремлением к самовыражению и самоутверждению, а значит изменением общественного сознания в сторону экстремальности, деструктивного воздействия на окружающих и агрессивного поведения. Индивидуализм предполагает конкуренцию и постоянную борьбу, а значит, не воспринимаются серьезно коллективные взаимодействия и неизбежно возникают серьезные конфликты, приобретающие экстремальные формы.

Дело в том, что «человек может при помощи деятельности стремиться разрушить установленные обществом правила и нормы, а взамен попытаться установить свои, своей социальной группы, партии и т.д. Причем, для преодоления устоявшегося общественного порядка человек может использовать насильственные способы борьбы (политические убийства, захват заложников, диверсии и др.) Поэтому данную деятельность можно назвать деструктивной, а можно – экстремистской» [2, с. 71].

В связи с этим, в современном обществе возможен социокультурный конфликт, «возникающий в процессе взаимодействия определенных социальных групп, определяется как предельное обострение противоречий в процессе совместного воспроизводства социальной реальности между большими социальными общностями (национальными, расовыми, этническими, конфессиональными). Противоречия могут быть основаны на нарушении системы культурных ценностей в этническом, религиозном и цивилизационном аспектах и ощущаемой (реально или мнимо) на этом основании ущемленности социального статуса» [3, с. 91].

В этом случае, подавляются традиционные формы социальной защиты и молодежь, находясь в таком неопределенном состоянии и риске, оказывается в сложной ситуации: возрастает зависимость от родственников, затрудняется наступление социальной зрелости и самостоятельности, вследствие чего активно проявляется маргинальность.

В связи с этим, актуализируется маргинальная безопасность, которая имеет прямое отношение к агрессивному поведению молодежи, экстремизму, коррупции, алкоголизму, наркомании, таба-

кокурению, торговле оружием и людьми, торговле человеческими органами, киберпреступности, киберкриминалу, насильственным явлениям негативного характера.

Маргинальная безопасность, прежде всего, связана с деструктивными и корпоративными интересами, проявлением финансово-экономической, социально-политической нестабильности, религиозной демагогией, конфессиональными разногласиями, экстремизмом, расизмом, локальными военными конфликтами и обязательно взаимодействует с медиопространством.

Так, например, существуют различного плана преступные группировки, которые устраняют насильственным путем прогрессивных политиков, сотрудников правоохранительных органов и в результате этих разрушающих действий маргинализировавшаяся часть общества, а особенно, примкнувшая к криминальной структуре молодежь, иногда пытается реализовывать свои деструктивные наклонности. Путем использования радикальных экстремистских лозунгов, оставаясь на нелегальном или полуполюгальном положении, эта маргинализировавшаяся часть общества не находит для себя приемлемую социальную «нишу».

Как свидетельствует практика, чаще всего, после выполнения своих агрессивных действий, заданий деструктивного характера преступные молодежные группировки нейтрализует милиция и специальные подразделения. Нельзя забывать, что целью существования «криминального бомонда» является поиск приемлемой и безопасной только для них среды обитания.

Маргинальная безопасность позволяет скорректировать деятельность молодежных криминальных группировок, высокопрофессионально осуществить эффективный контроль «криминального бомонда» и обеспечить эффективную безопасность общества от деструктивного влияния криминальных элементов.

Молодежь сегодня находится в постоянном круговороте событий, постоянно изменяющихся ценностных установок, обновляющихся моральных норм, ценностных вариаций, что происходит под воздействием мультимедийного пространства и требует обязательного научного осмысления.

Сегодня нельзя недооценивать вопросы манипуляторного поведения и влияния на молодежь информационного пространства. Важно ориентировать молодежь не только (и не столько) на материальные ценности, но и духовные. Если акцентировать внимание только на материальном факторе, то особенно четко проявляется коррупционная тенденция, повышается криминогенность в обществе, агрессивное поведение становится нормой поведения, а экстремизм формой существования социальной группы и самоутверждения личности. Так называемый «духовный терроризм» сегодня приобретает реальные очертания, так как создает предпосылки для того, чтобы моральные ценности растворились и в конечном итоге совсем исчезли. Если на какое-то мгновение представить, что молодежь будет лишена возможности получать образование, наследовать культурные традиции, то произойдет обязательное возрастание агрессии и интолерантности.

«Сформировалась противоречие между системной комплексностью проблем духовно-нравственного развития и узковедомственным характером государственного управления процессами в духовной сфере, не создана эффективная система государственного управления духовно-нравственной безопасностью (в том числе и ее институциональная структура). Перечисленное выше, в определенной степени, можно рассматривать как одну из угроз духовной безопасности» [4, с. 340].

Для того чтобы в процессе модернизации эффективно противостоять существующим угрозам необходимо: во-первых, обратить особое внимание на моральные ценности молодежи. Иногда влияние личности и политических лидеров на молодежь носит деструктивный характер (с точки зрения норм и ценностей общества). К большому сожалению, иногда место лидера и образца для подражания для молодежи занимает криминальная личность с потребительским отношением к окружающим, государству и обществу.

Во-вторых, при разработке образовательных программ необходимо учитывать степень воздействия личности руководителя и средств массовой информации, интернет-технологий на жизнедеятельность молодежи.

В-третьих, в связи с такими установками, важно акцентировать внимание на высоком профессионализме личности, что включает в себя духовную культуру (высокий образовательный уровень личности, научное мировоззрение, многообразие потребностей и интересов, креативность и коммуникабельность), что позволяет осмыслить перспективы развития общества и сущность процесса модернизации.

В-четвертых, обязательно актуализировать моральный облик личности, особенно это касается представителей властных структур, характеризующийся пониманием необходимости честного

труда, высоким чувством долга и ответственности, патриотизма, бескорыстия, осознанием общественной значимости деятельности для оказания наибольшего влияния на молодежь.

Таким образом, в процессе модернизации общество репродуцирует общепринятую в социуме систему ценностей, но иногда и антиценности. Дезориентация в социальном пространстве порождает экстремизм и деструктивные явления, которые влияют на экономический потенциал общества. Модернизация, моральные ценности связаны с маргинальной безопасностью, так как нельзя забывать, что общегосударственная стратегия должна учитывать потребности, интересы молодежи, а главное, формировать и направлять физические, духовно–нравственные потенциалы молодежи.

Список использованных источников:

1. Грозов, В.В., Краснов, Ю.Э. Умом и совестью. О необходимости введения в белорусских школах курса «Основы отечественной духовной культуры» // Белорусская думка. 2011. № 7. С. 48–51.
2. Арчаков, М.К. Психологические особенности политического экстремизма // Власть. 2010. № 12. С. 71–74.
3. Самойлова, О.М. Социокультурные конфликты (особенности определения и типологизации) // Власть. 2009. № 9. С. 90–92.
4. Терехин, В.М. Духовно–нравственный кризис как угроза национальной безопасности России и некоторые государственно–управленческие аспекты формирования системы духовной безопасности / Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание : материалы / Центр пробл. анал. и гос.–упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2010. – 736 с.